

Г. М. Романцев

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ВЫСШЕЕ РАБОЧЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

Понятие «рабочий» считается общеизвестным, не требующим особого пояснения. Его содержание имеет социально-экономическую и даже политическую окраску. Это обусловлено местом рабочего в системе общественного производства, его отношением к средствам производства, ролью в общественной организации труда, способом получения и размером той доли общественного богатства, которой он располагает.

Рабочие как социально-профессиональная группа являются продуктом капиталистического способа производства. По сути своей они выступают преемниками рабов и крепостных, выполнявших в рабовладельческом и феодальном обществах те же функции. В то же время рабочий как исторически специфическая общественная форма рабочей силы отличается как от раба, так и от крепостного.

Суть отличий заключается в превращении при капитализме рабочей силы в товар. При этом рабочие отчуждены от средств производства, поскольку собственниками последних являются предприниматели — покупатели рабочей силы. Этим обуславливается их роль в общественной организации труда и способ получения доли общественного богатства.

Суммируя сказанное, получаем политэкономический портрет рабочего при капиталистическом способе производства. Рабочие — это большая социально-профессиональная группа людей преимущественно физического труда, являющаяся непосредственным производителем общественного богатства и прибавочного продукта, присваиваемого и используемого в своих интересах предпринимателями, лишенная средств производства и возможности сообразно своим интересам организовать процесс труда, получающая свою долю общественного богатства путем продажи рабочей силы в размере, по минимуму обеспечивающему ее воспроизводство. В определенных условиях эта общественная группа может превратиться в политический класс.

Теоретики социалистического способа производства предполагали, что рабочие изменят свой социальный статус и постепенно произойдет переход к бесклассовому обществу. Однако тоталитарной системой были созданы такие социальные условия, при которых рабочие как социально-профессиональная

группа были жестко закреплены в пределах искусственно выделенного класса. Используя фразеологию обмана масс о диктатуре пролетариата, гегемоне общества и т. п., правящая партийная номенклатура фактически превратила рабочий класс в послушных исполнителей своей воли.

В результате рабочие в России утратили классовые атрибуты сначала реально, а в настоящее время и формально. Социально-профессиональные же признаки не только сохранились, но и стали вырисовываться еще более отчетливо и зримо. Поэтому неудивительно, что в обыденном сознании рабочий — это человек, занятый в общественном производстве преимущественно физическим, мало привлекательным трудом, получающий заработную плату, при прочих равных условиях, меньшую, чем у других категорий работников, и обладающий, как правило, сравнительно низким уровнем культуры.

С точки зрения образовательного уровня рабочий — это «рабочник, выполняющий труд, требующий начального профессионального образования» (1, с. 18). Чтобы углубить понимание категории «рабочий», необходимо обратиться к рассмотрению характера и содержания труда. Чрезвычайно важно выявить корни социально-экономических различий в сфере труда, как обычно говорят, его социально-экономической неоднородности, исследовать не только материальное содержание этого явления, но и социальную форму.

Такой анализ требует учета двух уровней существующего труда. На первом это явление предстает как специализация членов общества на отдельных видах конкретного труда, определяющая их место в структуре производительных сил. На втором — как разделение членов общества в системе производственных отношений (управление, создание материальных благ и т. д.) В условиях недостаточного развития производительных сил, ограниченности производимых благ необходимо соизмерять эффективность труда разных видов. Выполняя качественно несравнимые виды труда (поскольку создаются разные потребительные стоимости), в разной степени удовлетворяя общественные потребности, работники оказываются занятыми экономически неоднородным трудом, ибо различные виды труда имеют разную оценку их общественной полезности. Соответственно будут различными и места разных групп работников в системе общественной организации труда.

Социально-экономическая неоднородность труда выражается в разделении последнего на умственный и физический, орга-

низаторский и исполнительский, сложный и простой, самоорганизованный и регламентированный, творческий и репродуктивный. Закрепленность различных групп людей за соответствующими родами социально-экономически разделенного труда — суть, основа социальных различий работников. Члены общества, закрепленные за различными родами труда, имеют неодинаковую возможность использовать средства производства. Это означает разную степень их участия в организации и совершенствовании производства, их вклада в развитие экономики и культуры. Иначе говоря, неоднородность труда приводит к тому, что члены общества неодинаково реализуют свои социальные функции, не в одинаковой степени выступают субъектами общественной деятельности.

Здесь возникает сложный вопрос: как наиболее адекватно отобразить существующую социально-экономическую неоднородность труда? В литературе для этой цели принято использовать такие понятия, как «качество труда», «квалификация», «сложность труда», «содержание труда» и «характер труда». В качестве эмпирических индикаторов применяются: группировки профессий по квалифицированности требуемого труда, распределение рабочих по разрядам, а работников умственного труда — по должностям; разделение по продолжительности общей и профессиональной подготовки работников. Однако во всех случаях эмпирические данные показывают ощутимые различия между работниками, занятыми в различных родах труда.

Понятие «качество труда» выработано для определения размеров и форм оплаты конкретных видов труда, для сведения конкретных видов труда к абстрактному и оценки их особой роли в образовании стоимости.

Понятие «квалификация» как известно, употребляется специалистами двояко: как мера освоения работником соответствующего круга работ и операций и как качественный уровень рабочей силы, ее способности к труду, обусловленный общественно необходимыми затратами рабочего времени на подготовку к трудовой деятельности. Эта категория также отражает лишь один аспект неоднородности труда, но не его латентную структуру.

Что касается понятия «сложность труда», то оно тесно связано с предыдущим и отражает тот факт, что в условиях товарного производства труд работника, обладающего определенной подготовкой (квалификацией), по сравнению с простым трудом (трудом работника, обладающего минимальной для данного об-

щества предварительной подготовкой) создает в единицу времени стоимость большей величины.

Как видно, перечисленные понятия отражают только факторы (качество и сложность) и стороны (квалификация) социально-экономических различий между группами людей, но не сущность этих различий, наиболее адекватным выражением которой является понятие «характер труда».

Однако тесная связь между содержанием и характером труда побуждает рассматривать их вместе и именно в такой последовательности: сначала содержание, а затем характер труда. Содержание труда — это совокупность общих, особенных и единичных, необходимых и случайных, постоянных и временных элементов, сторон, функций трудового процесса и взаимодействия между ними. Оно индивидуально на каждом рабочем месте, очень подвижно, изменчиво. На него могут влиять как преобразования в технике и технологии, так и сезонные колебания, особенности изготавливаемой в данный момент продукции и т. п. Другими словами, содержание труда меняется не только от одного рабочего места к другому, но изменяется и в пределах данного рабочего места в различные моменты времени.

Вместе с тем это не означает, что в содержании труда отсутствуют устойчивые типологические характеристики определенных групп рабочих мест. В этом отношении мы разделяем точку зрения, что содержание труда есть технико-технологическая определенность трудовой деятельности, процесс взаимодействия между рабочей силой, средствами и методами труда. Однако этим, по нашему убеждению, объем данного понятия не исчерпывается. Содержание труда выступает также в качестве источника специфических отношений по поводу распределения трудовых функций между членами общества.

Под характером труда следует понимать выделенные из содержания трудового процесса и условий его существования такие общие свойства, которые обуславливают, с одной стороны, социально-экономическую однотипность, а с другой — неоднородность, т. е. специфику функционирования рабочей силы, присущие тому или иному конкретному виду трудовой деятельности в зависимости от его принадлежности к социально-экономически обособленному роду труда.

В своем сочетании категории «характер труда» и «содержание труда» позволяют адекватно отразить дифференциацию трудовой деятельности как в межпрофессиональном, так и во

внутрипрофессиональном разрезе, тем самым обеспечивают необходимую полноту анализа социальных факторов эффективности труда.

Содержание и характер труда, обуславливая уровень квалифицированности и сложности труда, определяют возможность развития производственно-квалифицированного потенциала работника и границы роста производительности его труда, влияют на интенсивность труда, соотношение между производительными и непроизводительными затратами рабочей силы, а также на психофизический потенциал работника, что непосредственным образом сказывается на количественных и качественных результатах труда.

Ответ на вопрос, что такое профессия, не столь прост, как это может показаться на первый взгляд. В экономической литературе принято считать, что профессия — это род занятий или трудовой деятельности человека. Эти занятия могут быть различными в зависимости от отрасли производства и специфики выполняемых функций. Но во всех случаях профессия означает род деятельности, занятий, требующих определенной подготовки и являющихся источником существования. Первым подобный подход сформулировал еще С. Г. Струмилин (2, с. 12).

Таким образом, профессия — это род занятий, трудовой деятельности, требующий подготовки и являющийся обычно источником существования (3, с. 1086).

Отсюда следует, что профессия является характеристикой и работника, и его рабочего места, и процесса труда. В первом значении профессия указывает на специфические навыки человека, на его знания, необходимые для выполнения определенных трудовых операций. Во втором — характеризует заданный набор трудовых функций, присущих рабочему месту. В третьем — раскрывает специфику протекания трудовой деятельности, структуру и последовательность трудовых операций.

В 70-х гг. многие исследователи стали отмечать необходимость дальнейшего развития представлений о сущности категории «профессия». В частности, указывалось на то обстоятельство, что сложившиеся определения не поддаются операционализации, что трудно разделить профессию и специальность, что необходим и социологический взгляд на мир профессий.

По мнению большинства ученых, профессиональное и внут-

рипрофессиональное разделение труда есть форма соответственно частичного и единичного его разделения. Профессии и специальности являются конкретными звеньями профессионального и внутрипрофессионального разделения труда.

Следует согласиться с В. П. Лозовым, который считает, что «профессия всегда есть такая сумма видов трудовой деятельности, которая охватывает все виды трудовой деятельности отрасли производства... Эти производства подетально и технологически разделены, поэтому профессия представляет собой комплекс соответствующих специальностей» (4, с. 78).

Для наших целей весьма важен вывод ряда отечественных экономистов и социологов о том, что необходимо разграничивать: а) профессиональное разделение людей и б) профессиональное разделение труда, рассматриваемое с вещественной стороны.

Во втором случае понятие отражает структуру производительных сил, технологическое разделение труда. В первом — форму «проявления разделения труда, рассматриваемого с общественной стороны, т. е. разделения труда как производственного отношения... Профессиональное разделение людей является общественной формой по отношению к профессиональному разделению труда как материально-вещественному содержанию» (4, с. 81). Отсюда понятна естественная связь профессий с социальными слоями. Последние — это социально-экономические формы, вырастающие на базе общего разделения труда, рассматриваемого с вещественной стороны. «Поэтому связь между условиями, социальными группами, классами, с одной стороны, и общим разделением труда, с другой стороны, также является составной частью связи общественной формы труда и его материально-вещественного содержания» (4, с. 82).

Поэтому чаще всего выделяются следующие группы работников по характеру труда:

- 1) рабочие неквалифицированного физического труда;
- 2) работники нефизического труда средней квалификации;
- 3) рабочие квалифицированного, преимущественно физического труда, занятые на машинах и механизмах;
- 4) рабочие квалифицированного, преимущественно физического ручного труда;
- 5) рабочие высококвалифицированного труда, сочетающие умственные и физические функции;
- 6) работники квалифицированного умственного труда;

7) работники высококвалифицированного научно-технического труда;

8) организаторы производственных коллективов (5, с. 34).

При изучении изменений в составе работников важным вопросом является соотношение профессиональной и квалификационной структур рабочей силы, которые тесно связаны между собой.

Понятие «квалификация», как и «профессия», выступает характеристикой и работника, и рабочего места, и процесса труда. По отношению к рабочему месту данное понятие не всегда может быть использовано, так как на одном и том же рабочем месте часто выполняется работа различной квалификации. Квалификация как характеристика работника сводится к объему теоретических знаний и трудовых навыков. Квалифицированность же труда определяется его сложностью.

Если профессия выступает как сумма специальных знаний и навыков, то квалификация характеризует и их объем, и их структуру (соотношение теоретической и практической подготовки). Если профессия как род деятельности определяет набор функций, то квалификация выступает как оценка их сложности. Отсюда следует, что профессии различаются по сложности труда и квалификации работников.

Можно выделить профессии, в которых простой и сложный труд представлены примерно одинаково, и профессии преимущественно сложного труда. Эти группы профессий отличаются друг от друга, во-первых, количеством ступеней квалификации, во-вторых, сложностью каждой из этих ступеней и, следовательно, временем, необходимым для их освоения. Однако известно, что внутри одной и той же профессии имеются различные виды работ, существенно отличающиеся друг от друга по степени сложности. Отражением этих внутривидовых различий является тарифная система.

Механизация и автоматизация производственных процессов приводят, как известно, к изменениям в содержании труда рабочих. На смену узкоспециализированным профессиям приходят профессии широкого профиля, в которых сочетаются функции управления, регулирования и обслуживания механизированных и автоматизированных систем. На место работника, непосредственно включающего свои трудовые усилия в технологический цикл производства, приходит работник нового типа, управляющий производственным процессом в качестве программиста, наладчика, оператора, технолога, инженера.

Его функции состоят в наблюдении и контроле за работой автоматических линий и процессов, в разработке программ для ЭВМ и принятии с ее помощью решений по управлению технологическими системами, в совершенствовании технологического процесса и конструировании новой техники. В трудовой деятельности такого работника преобладают умственные операции.

В соответствии с изменением трудовых функций возрастают требования к профессиональным и личностным качествам такого типа работника: он должен обладать разносторонними техническими и научными знаниями, умением творчески мыслить и инициативно действовать; иметь развитое чувство ответственности за функционирование доверенного ему комплекса агрегатов, каждый сбой в работе которого может означать ощутимые экономические потери для него самого, трудового коллектива и общества; быть готовым к освоению новых видов продукции, технологии, оборудования, профессии и места работы.

Постепенно уровень развития личности работника становится важнейшим фактором, непосредственно влияющим на производительность общественного труда и имеющим, по крайней мере, не меньшее значение, чем узкопрофессиональные навыки. В целом тенденции развития современного производства свидетельствуют о его переориентации на работника нового типа. Такая ориентация совпадает по направленности с основными целями нашего общества.

Рост материального благосостояния, повышение уровня образования и культуры обуславливают возрастание потребностей в творческом высококвалифицированном труде, осуществляющемся в комфортных условиях: усиливается общая социально-профессиональная ориентация молодежи на высококвалифицированные виды труда (как физического, так и умственного); интенсифицируются процессы профессионально-отраслевой и территориальной мобильности, широко затрагивающей молодежь.

Отмечая существование различий между рабочими и ИТР, мы должны особое внимание обратить на процесс их сближения. Одно из направлений этого процесса — возникновение пограничного слоя рабочих-интеллигентов. К этому слою мы относим лиц, занятых в сфере непосредственного материального производства, выполняющих, следовательно, роль рабочего, управляющих сложной техникой, что требует знаний в объеме

техникума или даже вуза. Наиболее распространенными профессиями данного типа являются наладчики, слесари-сборщики, слесари-ремонтники, операторы нефтеперерабатывающих установок, сталевары на современных сталеплавильных печах и т. д.

В этой связи вряд ли можно согласиться с утверждением А. Н. Анитова, что рабочий-интеллигент — «это именно тот рабочий, который исключен из непосредственного производственного процесса» (6, с. 127). Например, обслуживая автоматизированную систему, рабочий участвует в материальном производстве так же опосредованно, как и при обслуживании станка. Дело здесь не в характере, а в содержании труда, который становится все более насыщенным интеллектуальной творческой деятельностью. Удельный вес преимущественно умственного труда в производственной деятельности рабочих-интеллигентов, как показывают материалы многих исследований, превышает 60 — 70% всего их рабочего времени.

Другими словами, по содержанию труд этой категории рабочих приближается к инженерно-техническому труду. Однако близость рабочих-интеллигентов и ИТР не исчерпывается производственной сферой, характером и содержанием труда. Процесс их сближения проявляется и в сферах жизни, связанных с внепроизводственной деятельностью.

Пограничный слой рабочих-интеллигентов существует в среде высококвалифицированных рабочих, точнее, вырастает из нее, однако характеристика нового слоя не может сводиться только к квалификационной и включать в себя выявление степени сложности выполняемого труда. Особенность пограничного социального слоя состоит в том, что изменившееся содержание труда составляет только основу, причем прежде всего материальную, его образа жизни. Судить о существовании нового слоя нужно по многочисленным показателям образа жизни, не только характеризующим производственную деятельность, но и лежащим за пределами его трудовой основы. И говорить о сближении названной категории рабочих с ИТР (а иначе теряется смысл самой пограничности) можно лишь с учетом самых различных показателей образа жизни, касающихся сферы культуры, образования, общественной деятельности, быта, структуры и содержания свободного времени, многочисленных потребностей людей.

Как следует из сказанного выше, категория «рабочий» не является неизменной. С развитием производительных сил и

производственных отношений изменяется содержание этого понятия. В наиболее развитых в экономическом отношении странах все чаще вместо термина рабочий употребляется слово персонал. Тем самым подчеркивается существующее сближение профессиональных и социальных функций рабочих и работников сферы умственного труда. Это сближение для стран с высокоразвитой экономикой является процессом естественным, вытекающим из логики развития производительных сил общества.

Для России, народное хозяйство которой пока не требует в таких масштабах высококвалифицированных специалистов, указанный процесс сближения во многом представляется делом будущего. Вместе с тем уже сегодня необходимо выработать теоретические и практические подходы к системе профессиональной подготовки рабочего нового типа — рабочего с высшим образованием как прообраза работника будущего, ориентированного не только на новые, прогрессивные технологии, но и на зарождающиеся производственные и социальные отношения в изменяющемся обществе.

Система подготовки рабочих кадров России включает в себя обучение рабочим профессиям:

- а) в общеобразовательных школах;
- б) в профтехучилищах (сейчас дополнительно — в высших профессиональных училищах, технологических лицеях и др.);
- в) непосредственно на предприятиях (7).

Кроме того, большое число рабочих (в настоящее время до 50% выпускаемых специалистов) вливаются в народное хозяйство из техникумов. Не затрагивая здесь специфики каждого вида подготовки, отметим одно важное обстоятельство: ни одна из форм подготовки рабочих не дает им образования выше среднего (исключения в виде редких рабочих профессий, для которых необходима подготовка в вузах, только подтверждают это правило).

С одной стороны, данный факт связан с невостребованностью рабочих с высоким уровнем профессионального образования, так как уровень развития технологий в России не требует рабочих с высокой квалификацией.

С другой стороны, он является наследием советского тоталитарного общества, которому высокообразованные, культурные, самостоятельно мыслящие рабочие были не нужны (У. Черчилль как-то заметил: «Если бы моя лошадь знала столько же, сколько я, то не я управлял бы ею, а она мной»). Главное каче-

ство, которое нужно было сформировать у рабочих, — это конформность. Поэтому нужна была соответствующая система подготовки молодого поколения рабочего класса. Этим требованиям вполне отвечала система профтехобразования.

Было бы неверным считать, что система подготовки рабочих кадров за рубежом в прошлом кардинально отличалась от нашей, так как и «капиталисты» никогда не были заинтересованы в росте самосознания рабочих. Их система подготовки всегда отличалась прагматизмом и следованием принципу достаточности, т. е. рабочие получали лишь минимум профессиональных знаний и навыков, которые требовались производству, а общеобразовательные дисциплины изучались только на таком уровне, чтобы освоить профессию. То, что сегодня в Японии, США, ФРГ и других странах все увеличивается численность рабочих, имеющих высшее профессиональное образование, связано прежде всего с уровнем развития технологий.

В то же время сейчас в наиболее развитых странах мира все больше начинают осознавать, что дальнейшее развитие производства невозможно без изменения принципов подготовки рабочих кадров. И на первое место в профессиональной подготовке рабочего, например в Германии, выходит не формирование профессиональных умений и навыков, а воспитание таких качеств, как самостоятельность, умение принимать решения, творческий подход к труду и т. д., т. е. тех качеств, которые связаны с высоким уровнем образования и культуры (8).

В России начался стихийный, иницируемый прежде всего профессиональными учебными заведениями процесс массового перевода средних профтехучилищ в учебные заведения продвинутого уровня — в технические лицеи, колледжи, в высшие профессиональные училища (ВПУ) и пр. Этот процесс — стремление ликвидировать образовательный тупик для учащихся, которые заканчивают ПТУ. Но он осуществляется в жестких рамках системы профессионального образования России. Ничего другого, кроме учебных планов, интегрированных с однопрофильными вузами и техникумами, ни сами училища, ни научные работники, создающие концепции ВПУ, не могут предложить новым учебным заведениям, потому что в стране только три узаконенных вида профессиональных учебных заведений: профессионально-технические училища, средние специальные учебные заведения и высшие учебные заведения. Несмотря на то что процесс этот позитивен, так как

позволяет в целом сократить сроки подготовки инженеров и техников для тех, кто предварительно окончил ПТУ, нужно совершенно четко осознавать, что к системе подготовки рабочих кадров этот процесс имеет косвенное отношение. Рабочий и инженер — это разные профессии. Поэтому преобразование ПТУ в ВПУ, с одной стороны, приводит к уменьшению общей численности подготавливаемых рабочих, а с другой — к увеличению общей численности инженеров и техников, которых и сейчас готовится в избытке.

По нашему мнению, дальнейшее совершенствование качества подготовки рабочих может идти только путем кардинального пересмотра системы профессионального образования, а именно через создание возможности каждому получить любой уровень образования (включая высшее) независимо от выбранной профессии.

Представляется, что для такой страны, как Россия, которая стремится построить высокоразвитое и социально справедливое общество, одним из путей быстрее вхождения в число государств с развитой экономикой может быть путь создания кадрового рабочего потенциала, который в конечном счете будет создавать конкурентоспособную на мировом рынке продукцию. Этот тезис неоднозначен. Всегда считалось наоборот, т. е. априори полагалось, что уровень развития экономики определяет уровень развития образования. Но, как следует из исследований Саймона, в периоды существенных общественных трансформаций (а Россия переживает как раз такой период) наблюдается обратная зависимость, т. е. образование способно обуславливать уровень развития экономики (9). Это чисто экономический аспект идеи.

Есть и важный социальный аспект. Рабочие, получившие высшее образование, перестанут чувствовать социальную ущербность, обусловленную в нашей стране принадлежностью рабочих к низкообразованной категории работников.

Исходя из приведенных выше рассуждений, сделаем некоторые выводы.

- В России понятие «рабочий» — это сложнейшая категория, в которой ее реальное объективное содержание (связанное с характером и содержанием труда, его сложностью, уровнем квалификации, местом в производственном процессе и социальными взаимодействиями и т. д.) дополняется элементами чисто идеологического, политического свойства в силу особой

роли, которую играл рабочий класс в массовом сознании нашего общества.

- Объективно происходящий процесс развития экономики во все большей степени требует высококвалифицированных специалистов, в том числе и тех, кто работает на рабочих местах.

- Одним из условий построения социально справедливого общества является доступность для каждого его члена получения образования любого уровня независимо от выбранной профессии.

- Существующая система подготовки рабочих кадров ориентирована лишь на начальное и среднее образование рабочих.

- Одним из путей ускоренного развития производительных сил страны является повышение образовательного уровня рабочих кадров, в том числе и через создание системы высшего рабочего образования.

- Разработка теоретических основ и практическая реализация идеи высшего образования для рабочих необходимы в переходный период от системы социалистического тоталитарного государства к государству с социально ориентированной рыночной экономикой, в котором не столь остро будет стоять проблема принадлежности к тому или иному классу или социально-профессиональной группе, как это было и есть в нашей стране.

Если иметь в виду указанные обстоятельства, становится понятно, что от системы профтехобразования в ее нынешнем состоянии трудно ожидать качественной подготовки рабочих, трудно надеяться на то, что она станет союзницей процессов демократизации, происходящих и в обществе, и в образовании. Подтверждением тому является отчетливо выражаемое многими работниками этой сферы стремление вернуться назад к старым формам и методам управления системой профтехобразования. Рост числа разнообразных ассоциаций в последнее время, широко развернувшаяся кампания, направленная на выделение самостоятельного Государственного комитета по профессиональному образованию РФ, также служат подтверждениями данного процесса.

Изложенное выше обуславливает основные противоречия, которые наиболее характерны для сложившейся в стране системы профессионально-технического образования, это противоречия между:

- уровнем профессиональной и социальной подготовки выпускников профтехшколы и теми требованиями, которые

предъявляют общество и личность к профессионально-техническому образованию;

— запросами личности в саморазвитии и ограниченными возможностями, которые предоставляет профтехшкола своим учащимся (тупиковый характер ПТО);

— необходимостью обеспечить в стенах профтехшколы профессиональное становление личности учащегося, соответствующее его будущей практической деятельности, и содержанием и методикой педагогического процесса профессионально-технических учебных заведений, ориентированных прежде всего на массовый выпуск однотипной «кадровой продукции»;

— между интересами личности в непрерывном процессе саморазвития и дискретным характером профессионального образования, сложившимся в стране.

Процесс массового создания в стране на базе СПТУ высших профессиональных училищ, технических лицеев и других подобных профессиональных учебных заведений является отражением стихийных попыток разрешения вышеуказанных противоречий. Однако часто в этом процессе форма подменяет содержание. Следует иметь в виду, что при переходе из ВПУ в ССУЗ или вуз (даже по сопряженным учебным планам) учащийся *меняет выбранную профессию*, так как техник (или инженер) и рабочий — это разные профессии. Кроме того, такой путь, уменьшая «на выходе» численность подготовленных рабочих, множит инженеров и техников, доля подготовки которых в структуре среднего специального и высшего образования и так недопустима для страны, идущей по пути создания рыночной экономики. Это может привести впоследствии к серьезной безработице.

Гораздо более логичны высшие профессиональные училища, в которых учащиеся на всех стадиях совершенствуются в пределах одной выбранной группы профессий, одновременно повышая свой общий образовательный уровень. Тогда на высших стадиях этой формы обучения может быть достигнут уровень высшего рабочего образования.

Высшее рабочее образование — это самостоятельная ветвь высшего профессионального образования, которое обеспечивает готовность личности к высочайшему профессиональному мастерству в сфере рабочих профессий, социальной и профессиональной мобильности, овладению высокой общей культурой.

Целью высшего рабочего образования является формирова-

ние рабочей интеллигенции, рабочей аристократии. Другими соловами, эти рабочие должны стоять на одной социальной ступени общества с другими специалистами, имеющими высшее образование по другим профессиям. Именно им необходимо стать идеалом профессионального совершенства для квалифицированного рабочего, хранителями мастерства и традиций рабочих профессий.

Необходимость появления нового вида профессионального образования диктуется не только логикой развития научно-технического прогресса, требующего рабочих с более высоким уровнем профессиональной квалификации, но и прежде всего гуманистическим характером общественной формации нашего государства, изначально ориентированного на социальное равенство его членов, а сейчас (после известных трансформаций) — на социально справедливое положение каждого индивидуума, наиболее полно раскрывающее его возможности. В этом смысле высшее рабочее образование ликвидирует расхождение между декларируемыми принципами построения общества и его реально существующими образовательными структурами.

Литература

1. *Безрукова В. С.* Педагогика: Учебник для инж.-пед. спец. Екатеринбург: Изд-во Свердл. инж.-пед. ин-та, 1993.
2. *Струмилин С. Г.* Проблемы экономики труда. М., 1957.
3. *Советский энциклопедический словарь.* М., 1987.
4. *Лозовой В. П.* Общественное разделение труда и форма производства. Ярославль, 1976.
5. *Фиганов И. С.* Педагогика трудового коллектива. М.: Высшая школа, 1988.
6. *Аитов А. Н.* Советский рабочий. М., 1981.
7. *Батышев С. Я.* Производственная педагогика. М.: Машиностроение, 1984.
8. *Neumann E.* Neuordnung der Berufsausbildung in den Metallund Elektroberufen // *Berufsbildung*, 45 (1991), 7/8.
9. *Саймон Б.* Общество и образование/ Пер с англ.; Общ. ред. и предисл. В. Я. Пилиповского. М.: Прогресс, 1989.